

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.10>

UDC 94(479.25)
LBC 63.3(0)

Submitted: 01.06.2022
Accepted: 04.01.2023

“...THE TIME HAS COME TO PUT AN END TO THE ARMENIAN ISSUE ONCE AND FOR ALL”: THE PROBLEM OF THE ARMENIAN VILAYETS OF THE OTTOMAN EMPIRE IN THE INTERNATIONAL AGENDA IN 1894–1912¹

Karine R. Ambartsumyan

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Lyudmila N. Velichko

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The interest in the “Armenian issue” is linked to the current international agenda and the impact of significant historical events on it, such as the genocide of 1915. *Methods and materials.* The interdisciplinary principle determines the use of traditional historical approaches (historical-genetic and historical-comparative) and international relations theories (defensive realism) simultaneously. The sources contain the published documents and publicism, as well as the archival documents of the Archives of Foreign Policy of the Russian Empire and the State Archives of the Russian Federation. *Analysis.* Starting with the signing of the Berlin Treaty and the introduction of an article into it obliging Ottoman Porte to reform the management of the Armenian population, the inclusion of the “Armenian issue” in the foreign policy agenda of European states began. At the same time, the responsibility for the reforms carried out by the Ottomans was collective, and the leadership of Russia in this matter was considered impossible. Collectivity was the reason for the erosion of responsibility; the Sultan was not actually made to reform. With the beginning of the “Hamid pogroms” in 1894, the “Armenian issue” threatened the balanced position of the powers in relation to the Ottoman Empire and actualized the issue of the Ottoman Porte’s responsibility for reforms in the Armenian vilayets. Obviously, Russia could be the most effective. France, Germany, and Italy initially did not plunge into this problem; in Asian Turkey, the main actors were still Great Britain and Russia. *Results.* Neither England nor Russia dared to act decisively, but they did not want to give in to each other either. For the British, control of the straits and the dominance of Russia in the Middle East were unacceptable. On the other hand, Russia was afraid to create a “second Bulgaria” near the Caucasian border. Therefore, the “Armenian issue”, complicated by rivalry, went through a cycle on the international agenda, as a result of which Russia returned to dominance in its solution after 1908. *The contribution of the authors* to the writing of the article is related to the research by L.N. Velichko on European and Ottoman Porte’s policy in resolving the “Armenian issue”, K.R. Ambartsumyan has dealt with the evolution of Russia’s position and explored the factors that influenced its change.

Key words: Eastern policy, “Armenian issue”, diplomatic struggle, Russia, Great Britain, Ottoman Porte, reforms of the Armenian vilayets.

Citation. Ambartsumyan K.R., Velichko L.N. “...The Time Has Come to Put an End to the Armenian Issue Once and for All”: The Problem of the Armenian Vilayets of the Ottoman Empire in the International Agenda in 1894–1912. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 5, pp. 127-136. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.10>

**«...НАСТАЛО ВРЕМЯ РАЗ И НАВСЕГДА ПОКОНЧИТЬ
С АРМЯНСКИМ ВОПРОСОМ»: ПРОБЛЕМА АРМЯНСКИХ ВИЛАЙЕТОВ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОВЕСТКЕ
В 1894–1912 ГОДАХ¹**

Каринэ Размиковна Амбарцумян

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

Людмила Николаевна Величко

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Интерес ученых к «армянскому вопросу» связан с текущей международной повесткой и влиянием на нее знаковых событий истории, таких как геноцид 1915 года. *Методы и материалы.* Междисциплинарный подход обусловил сочетание традиционных методов исторического исследования (историко-генетический и историко-сравнительный) с теориями международных отношений (теория оборонительного реализма). Источниковая база представлена опубликованными документами и публицистикой, а также документами Архива внешней политики Российской империи и Государственного архива Российской Федерации. *Анализ.* С момента подписания Берлинского трактата и внесения в него статей, обязывающих Порту реформировать управление армянским населением, «армянский вопрос» стал входить в повестку внешней политики европейских государств. При этом ответственность за проведение османами реформ была коллективной, лидерство России в этом вопросе рассматривалось как невозможное. С началом в 1894 г. «гамидовских погромов» «армянский вопрос» актуализировал проблему ответственности Порты за их проведение. Франция, Германия и Италия изначально не погружались в эту проблему, ведущими игроками в Азиатской Турции были все-таки Великобритания и Россия. *Результаты.* Для англичан контроль России над проливами Босфор и Дарданеллы и ее доминирование на Ближнем Востоке были недопустимы. Россия же опасалась идти по пути автономии для Армении и создавать у кавказской границы «вторую Болгарию». Поэтому «армянский вопрос», осложненный соперничеством мировых держав, прошел цикл в международной повестке, в итоге которого Россия вернулась к доминированию в его решении после 1908 года. *Вклад авторов.* Л.Н. Величко выявила особенности политики европейских держав и Порты в решении «армянского вопроса», К.Р. Амбарцумян проследила эволюцию позиции России и исследовала факторы, влиявшие на ее изменение.

Ключевые слова: восточная политика, «армянский вопрос», дипломатическая борьба, Россия, Великобритания, Порты, реформы армянских вилайетов.

Цитирование. Амбарцумян К. Р., Величко Л. Н. «...Настало время раз и навсегда покончить с армянским вопросом»: проблема армянских вилайетов Османской империи в международной повестке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 5. – С. 127–136. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.10>

Введение. На рубеже XIX–XX вв. «армянский вопрос» стал инструментом в решении геополитических проблем, стоящих перед Англией, Францией, Россией и Германией в пределах Азиатской Турции. К концу XIX в. насущность реформирования управления армянскими вилайетами была очевидной настолько, что игнорирование проблемы ставило под вопрос сохранение территориальной целостности Османской империи. В современных международных отношениях «армянский воп-

рос» не утрачивает остроты, например, сохраняется напряженность в турецко-армянских отношениях, а история геноцида 1915 г. и события, предшествующие ему в пределах Османской империи, остаются полем историографических и политических баталий.

В данной работе ставится цель изучить место «армянского вопроса» в международной повестке на рубеже XIX–XX вв. и его трансформацию в восточной политике держав «европейского концерта». Хронологические

рамки работы ограничены 1894 г., началом «гамидовских погромов» в Османской империи, и 1912 г., когда на фоне Балканских войн и тяжелого положения Турции российская дипломатия стала активно добиваться разработки действенного проекта реформ армянских вилайетов. Новизна исследования состоит в попытке выявления причинно-следственных связей между положением армянского населения Османской империи, политикой Порты и геополитическими интересами европейских держав. В научной литературе «армянский вопрос» востребован историками, которые изучают его в контексте Сан-Стефанского договора, Берлинского трактата, истории армянского революционного движения и проблемы нациестроительства (см., например: [12; 21]). Политика Великобритании в отношении армян Турции стала предметом исследования А.Дж. Киракосяна [17]. Обширной историографией представлена роль Германии в судьбе армян [11; 22; 28; 29]. В последние годы наблюдается активизация научного интереса к данной теме в связи с интенсивным развитием кавказоведения [1; 6; 18; 19]. «Армянский вопрос» в контексте российской дипломатии стал объектом исследования Г.Р. Симоняна [27].

Методы и материалы. Источниковая база представлена кругом разнообразных источников, в том числе дипломатической переписки российских послов, консулов и чиновников, выявленной авторами статьи в Архиве внешней политики Российской империи (фонд «Турецкий стол») и Государственном архиве Российской Федерации (фонд Ламздорфа В.Н.), также использовались опубликованные дипломатические документы (см., например: [2; 3; 8; 29]).

С помощью историко-генетического метода исследована эволюция «армянского вопроса» и его постепенное отграничение в рамках восточной политики держав. Историко-сравнительный метод стал инструментом сопоставления интересов держав как в Османской империи, так и за ее пределами. С его же помощью сравнивались позиции ведущих государств по положению армян в Турции на разных этапах изучаемого периода. Результаты системно-структурного метода анализа процессов и явлений внешней политики евро-

пейских держав в регионе Западной Азии дополняются применением компаративного метода для определения особенностей в решении Портой национальных проблем, в частности «армянского вопроса».

Анализ. В 90-е гг. XIX в. распад Османской империи рассматривался Лондоном, Парижем и Берлином как неизбежность, а попытки Порты сохранить единство территорий силой, виделись как повод вмешательства в ее внутренние дела под предлогом защиты христианского населения, в том числе армянского. Впервые необходимость реформирования армянских вилайетов в составе Османской империи была обозначена в Сан-Стефанском мирном договоре 1878 г. [26]. Затем это требование повторили в Берлинском трактате, а также в Кипрской конвенции [16]. Однако коллективная ответственность и геополитическое соперничество держав дали возможность султану максимально долго тянуть с выполнением возложенных на него обязательств.

Российская сторона после подписания Берлинского трактата со скепсисом относилась к успеху европейских держав в решении «армянского вопроса». Разработчик Сан-Стефанского мирного договора А.И. Нелидов высказал сомнения по поводу реализации ст. 61 Берлинского трактата, предполагавшей реформы управления для турецких армян, считая, что ее цель – уничтожение «между турецкими армянами чувства симпатии к России» [23, л. 2 об.]. По его мнению, единственным возможным спасением для армянского населения являлось включение армянских вилайетов в состав России [20, л. 10–10 об.], тем более, что духовный центр армян – Эчмиадзин – находился в российских пределах. Наблюдая шаткость позиций турецкого правительства и зная о циркулирующих в Анатолии слухах о возможном занятии Россией Малой Азии, он призывал не игнорировать эти «народные верования» и как можно активнее направлять их в нужное русло [23, л. 5 об.].

В своей записке от 18 ноября 1896 г. А.И. Нелидов писал, что «вмешательство в дела Турции держав» неизбежно [15, с. 60], равно как и реальна угроза захвата проливов европейскими державами. Россия должна была, по его замыслу сделать это раньше:

«...только одна шестая этой общей силы и власти принадлежала бы нам» [15, с. 60]. Решения о захвате Босфора Россией не последовало, а А.И. Нелидова на посту сменил «миролюбивый» И.А. Зиновьев. В соответствии с инструкцией новый посол должен был действовать в согласии с великими державами, сохранять дружеские отношения с султаном и способствовать покровительству турецко-подданным христианам. И.А. Зиновьеву было дано указание придерживаться линии территориальной целостности Османской империи [28, с. 5–20], соответственно, независимость Армении не рассматривалась как реальная перспектива. Возникал прецедент формирования самостоятельного государства у российских границ, что могло послужить детонатором для национальных окраин самой Российской империи. При этом момент для монополизации «армянского вопроса» Россией был удобный. Италия, как и Германия, недавно объединилась и в 1895–1896 гг. была втянута в войну с Абиссинией (Эфиопией). Австро-Венгрии больше привлекали Балканы [29, р. 96]. Германия напрямую не была заинтересована в урегулировании «армянского вопроса». В 1896 г. германский дипломат Альфонс Мумм фон Шварценштейн в контексте обсуждения выступления армян против властей в Османской империи заявил, что «целью немецкой политики не может быть забота о христианах всего мира и организация европейского крестового похода против Полумесяца» [30, р. 72]. Не вдаваясь в подробности общественных дебатов в Германии с 1894 по 1896 г., следует отметить, что начиная с 1895 г. эта тема стала значимой для немецкой прессы, но их тон был проосманским и антиармянским [30, р. 83].

Германский император Вильгельм II в письме к канцлеру Гогенлоэ рассуждал о том, как следует разделить турецкие территории, «пока это для всех не закончилось крахом». Он предлагал за Россией оставить Дарданеллы и Константинополь: «...ей нельзя помешать взять проливы; она имеет на это полное право, потому что у нее должен быть выход для ее торговли. За это Австрия должна получить компенсацию; она должна занять Албанию, Черногорию, Сербию и ту часть Македонии, которая даст ей свободный доступ в Салони-

ки. Салоники должны стать крупным австрийским торговым портом и военно-морской базой. Греки получают все острова и Македонию. Франция может взять Сирию, где она уже имеет большое влияние. Тогда Англия получит Египет без помех. Россия должна довольствоваться Средиземным морем и сохранит заинтересованность и контроль, насколько это возможно, на Дальнем Востоке; тогда она оставит Европу в покое» [29, р. 352].

Российскую дипломатию удовлетворяла позиция Германии, поскольку главной задачей Петербурга было не дать англичанам повлиять на немецкую сторону и оттянуть неизбежность раздела распадающейся Османской империи. Однако к 1896 г. стало понятно, что Германия ведет двойную игру и обсуждает с кабинетом английского премьера Солсбери судьбу Порты [29, р. 355]. Это проходило на фоне дипломатического давления со стороны англичан на Россию и Францию, с требованием совместно принудить османов провести реформы управления в армянских вилайетах, принятые номинально султаном в 1895 году. Лондон искал повод (возможно военный) для вмешательства во внутренние дела империи и пересмотра позиции сторон в контроле над Босфором и Дарданеллами. Французский посол в Константинополе Конбон отмечал, что «армянский вопрос» перетекает в сферу широкого общественного обсуждения и правительства великих держав больше не смогут игнорировать положение армян [4, с. 933].

Политика дистанцирования от «армянского вопроса» оказалась пагубной для Петербурга, в результате на Кавказ хлынул неконтролируемый поток беженцев, спасавшихся от турецких погромов. В июне 1893 г. в Карсскую область нелегально прибыло 45 турецко-подданных армян и свой переезд объяснили насильственным их вытеснением турецкими властями [9, с. 23]. В 1899 г., по сведениям Г.С. Голицына, главноначальствующего гражданской частью Кавказа и командующего войсками военного округа, на вверенной ему территории их количество составляло 15 580 душ [10, л. 37]. Обратное пропорционально усилилось стремление мусульман к переезду в Турцию, причем с 1897 г. число просителей росло и к 1899 г. с подобными обращениями выступило около 10 000 человек.

Обращались, главным образом, жители Бакинской губернии. Среди причин чаще всего называли тяжесть лежащих на них государственных и общественных налогов, малоземельность надела, а также непроизводительность гористой и каменистой почв. Г.С. Голицын считал указанные причины надуманными, а истинными мотивами, по его мнению, были слухи о том, что в Турции им обещают земли убывших в Россию армян. Источником этих слухов, по его мнению, могла быть сама Порта. Причем в 1894 г. турецкое правительство уже ходатайствовало о переселении 6 000 мусульман из Елизаветпольской губернии. Позиция кавказского начальника сводилась к следующему: просьбы кавказских мусульман пока не рассматривать и решить вопрос с возвращением армянских беженцев [10, л. 54–56 об.]. Вместо бежавшего от насилия армянского населения Турция готова была принять также кавказских горцев. Более того, еще в 1890 г. в Константинополе российский посол получил разрешение турецких властей на переселение 24 000 таковых, однако за три года переехало только 9 000 из Екатеринодарского и Лабинского отдела Кубанской области. Дальше Турция потеряла к данному процессу интерес и поток переселенцев существенно сократился [10, л. 212].

С 1898 г. российское правительство начало переговоры с турецкими представителями о возвращении армянских беженцев в Порту, которым та отказывала в праве пересекать границу. Г.С. Голицын усматривал в данной позиции турецких властей вполне корыстный умысел: «Явное и вполне определенное стремление Турецкого Правительства наводнить Закавказский край армянами и перенести центр тяжести армянского вопроса в Россию не подлежит никакому сомнению. Таким образом, настало время раз и навсегда покончить с армянским вопросом. Одно из двух: или Кавказский край, по послаблениям с нашей стороны и в силу естественного порядка вещей, будет поработен армянскою нацией и превратиться в Великую Армению, о чем непризрачно мечтает армянская интеллигенция и плутократия...» [10, л. 175]. На своей должности Г.С. Голицын все усилия направлял на интеграцию Закавказского края в российское политическое и экономическое пространство

и прибывающих беженцев рассматривал как препятствие для успешной реализации поставленных перед ним задач. Из всех имперских чиновников, имевших отношение к проблеме, он занимал наиболее непримиримую позицию и требовал от И.А. Зиновьева и российского МИДа добиться возвращения всех турецко-подданных армян обратно.

Турецкое правительство не спешило возвращать армянских беженцев, всячески затягивало рассмотрение подобных дел. Более того, секретарь султана Тахсин Бей в письме к И.А. Зиновьеву от 19 марта 1899 г. писал, что еще князю Лобанову объяснялось, «насколько обратное переселение в Турцию армян вредно для интересов обеих держав и... Оттоманское правительство не преминуло бы внести сто тысяч турецких лир на покрытие расходов на расселение армян (на российской территории. – К. А., Л. В.) [23, л. 31].

В 1903–1904 гг. произошел ряд событий, которые в очередной раз обострили «армянский вопрос». 12 июня 1903 г. в Российской империи был принят закон об управлении имуществом Армянской Григорианской церкви и передаче армянских школ в ведение Министерства народного просвещения [3, с. 36–37]. Его активным проводником был князь Г.С. Голицын, который неоднократно заявлял, что именно армянское священство ведет пропагандистскую деятельность, направленную на поддержку революционных армянских комитетов. 14 октября 1903 г. в Тифлисе членами националистической армянской партии «Дашнакцутюн» было совершено покушение на Г.С. Голицына.

Возникшая в 1890 г. на территории Турции партия «Дашнакцутюн» уже в 1898 г. заявила о создании своих отделений (Восточного в Тифлисе и Западного в Софии) и оформлении программных требований, ключевым из которых становится требование освобождения Турецкой Армении [5, с. 86]. В идеологии партии уживались две противоположные концепции. *Первая* делала ставку на помощь в обретении независимости путем поддержки российской и английской дипломатии, *вторая* – на террор и вооруженные выступления. Первой масштабной акцией дашнаков считают захват Оттоманского банка в 1896 г., а затем ее террористические действия стали ре-

гулярными. Одним из ресурсов ее деятельности был насильственный сбор средств для приобретения оружия и переправки по обеим сторонам российско-турецкой границы [5, с. 87]. Обширный архивный материал позволяет судить о масштабах деятельности этой организации, которая стала общей проблемой для Порты и России. Начиная с 1895 г. российские суды регулярно рассматривали дела о покупке, хранении и переправке оружия на турецкую территорию. Не меньшую опасность представляла агитационная деятельность.

Интересен тот факт, что в качестве посылных действовали не только этнические армяне. 8 августа 1902 г. в местечке Кагызман, Карсской области был задержан курд, назвавшийся турецкоподданным, Надыр Абдо оглы, при котором помимо писем на армянском языке, с призывами создавать в области тайные организации с целью поддержки Турецкого армянского Комитета, были обнаружены три номера газеты «Дрошак», издаваемые в Женеве. После разбирательства было решено выслать его в Турцию [13]. Содействие в работе революционных организаций оказывали армянские священники. Так, в Александрополе активными сторонниками дашнаков были члены армянского духовного правления, собиравшие средства для организации и распространявшие печатные материалы революционного толка [12]. Целью спровоцированного дашнаками выступления 1903 г. в Сасуне, по мнению капитана Генерального штаба К.Н. Смирнова, должны были стать широкомасштабные протесты националистов в Македонии и турецкой Армении с целью одновременного создания двух зон напряженности: в районах Константинополя и Смирны, а также вблизи Еркира, вдоль границы с Россией. Эти действия должны были спровоцировать иностранное вмешательство [2, с. 419–427]. К.Н. Смирнов непосредственную вину за события в Сасуне возлагал на англичан, указывая, что революционеры скрываются на территории Англии [2, с. 434]. Генеральный консул в Эрзеруме П.И. Аверьянов подтверждал это, отмечая, что английские консулы «всецело и полновластно руководят революционной деятельностью как кавказских, так и турецких армян» [2, с. 444].

О крайне напряженной ситуации вокруг российской внешней политики в связи с «армянским вопросом» писал А.И. Нелидов, занимавший в 1904 г. пост посла России в Париже. Он выражал обеспокоенность ситуацией: «Сама закавказская окраина наша стала теперь для нас почти неприятельским станом. Средства же на революцию, которые будто бы доставляли церковные имущества, ныне притекают в прежнем, если не большем размере как пожертвования богатых частных лиц, озлобленных против русского правительства, от которых отделаться мы не можем, так как они составляют коренное население» [14, л. 37].

Об активизации проармянской европейской общественности писал вице-консул в Ризе В. Маевский в августе 1904 года. Он констатировал, что в течение 1903 г. оживились круги, которые «активно пропагандировали “армянский вопрос”». Это заметно в Италии, Франции и Великобритании, где прошли манифестации в поддержку армян. Он обращает внимание на то, что армянских епископов Индии и Персии, представляющихся официальными делегатами католикоса, принимают на самом высоком уровне – президент Франции, епископ Кентерберийский, кроме того, они ожидают аудиенции короля Эдуарда [2, с. 425].

Поражение России в Русско-японской войне 1905 г., революционные события привели к изменению внутривнутриполитического пространства и пересмотру внешнеполитического курса. На фоне революционных событий в России и новой волны национальных движений пришлось пойти на отмену закона о конфискации имущества Армяно-григорианской церкви и закрытии армянских школ от 1903 года. Новый наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков признал его ошибочность и приложил массу усилий, чтобы обосновать необходимость его отмены [7], что и было сделано 1 августа 1905 г. [24].

Англо-русское соглашение по разграничению сфер влияния в Персии, Афганистане и Тибете 1907 г. сняло остроту напряжения между государствами. Младотурецкая революция 1908 г. в Османской империи, давала надежду на возможную реализацию реформ армянских вилайетов. Эти обстоятельства стали одними из существенных причин пересмотров как векторов внешней политики Российской

империи, так и взгляда на «армянский вопрос». После 1908 г. Россия проявляла большую настойчивость в деле продвижения реформ армянских вилайетов. С 1912 г. министр иностранных дел С.Д. Сазонов выступал сторонником более активного участия России в подготовке и проведении реформы управления армянскими вилайетами. Он полагал, что пренебрежение данной проблемой приведет к вмешательству европейских держав, что на фоне балканского кризиса станет фактором еще большего осложнения международной обстановки. Удачное проведение реформ он понимал как залог повышения престижа российской власти среди кавказских армян. Активность России младотурецкое правительство раздражало, они рассматривали ее как вмешательство во внутренние дела своего государства. После 1912 г. Россия стала активно работать в направлении урегулирования «армянского вопроса» [25, с. 66–74].

Результаты. На рубеже XIX–XX вв. «армянский вопрос» стал инструментом борьбы европейских держав за лидерство в «восточном вопросе». Особенно это проявлялось в российско-британском противостоянии в Малой Азии. Интернационализировав эту проблему в результате подписания Берлинского трактата, Великобритания пыталась не допустить усиления влияния России на Ближнем Востоке, а Франция и Германия не проявляли активности в его решении. При этом Петербург не стремился к радикальным средствам борьбы за автономию армянских вилайетов. В образовании единой Армении виделась угроза последующего отторжения кавказской части Османской империи, что создавало прецедент для национальных окраин России. В 1894 г. с началом «гамидовской резни» армянский вопрос актуализировался на новом уровне. Однако никакой имплементации проекта реформ Абдул-Гамида, подписанного в 1895 г., так и не произошло. Начало очередного витка политического кризиса в Османской империи и Балканские войны вновь вывели на международную повестку дня «армянский вопрос». С 1912 г. в период министерства С.Д. Сазонова Россия снова стала доминирующей силой в подготовке реформирования управления армянскими вилайетами. Проект реформ был готов в 1914 г., но реа-

лизовать его Петербургу помешала Первая мировая война.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта Арм_a «Армянский вопрос в международных отношениях (1895–1923 гг.)» (№ 20-59-05002).

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, project Arm_a, “The Armenian Question in International Relations (1895–1923)” (No. 20-59-05002).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбарцумян К. Р. Проблема реформирования армянских вилайетов Турции в политике великих держав в 1908–1914 гг. // История: факты и символы. 2021. № 4. С. 51–60.
2. Армянский вопрос в Турции: в материалах русского Генерального штаба / сост.: М. Басханов. Анкара: Türk Tarih Kurumu, 2013. 637 с.
3. Армянский вопрос на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий. 1724–1914. В 3 т. Т. 1 / сост. и коммент. Г. К. Гейдаров, Т. Р. Багиев, К. К. Шукюров. СПб.: Акад. исслед. культуры. 2011. 713 с.
4. Армянский вопрос по документам французской Желтой книги // Братская помощь пострадавшим в Турции армянам: лит.-науч. сб. М.: Типолит. К. Ф. Александрова, 1897. 984 с.
5. Быкова О. Возникновение партии «Дашнакцутюн» и ее деятельность на территории Турции (по материалам документов российских архивов) (1890–1915) // Karadeniz uluslararası bilimsel dergi. 2011. № 10. С. 81–102.
6. Величко Л. Н. «Армянский вопрос» в контексте восточной политики России в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 4. С. 6–15.
7. Воронцов-Дашков И. И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова / [соч. графа Воронцова-Дашкова]. СПб.: Гос. тип., 1907. 164 с.
8. Выписка из донесения Колл. Асс. Гиппиуса. Риза. 19 мая 1899. № 70 // Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. Турецкий стол. Оп. 502 б. Д. 2479. 216 л.
9. Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел. Тифлис, 20 августа 1893 г. // Геноцид армян в Османской империи: сб. док. и материалов. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван: Айастан, 1982. 686 с.

10. Главноначальствующий Гражданскою Частью на Кавказе. 4 ноября 1899. № 858. В Тифлисе Его Сиятельству графу М.Н. Муравьеву // АВП РИ. Ф. Турецкий стол. Оп. 502б. Д. 2479. 216 л.

11. Даминов И. Р. Германия и Геноцид армян: «свидетели или сообщники?» // 100-летие Геноцида армян в Османской империи: уроки истории: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 20 апр. 2015 г. в Урал. федер. ун-те, РФ. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2016. С. 43–47.

12. Дело о деятельности тайной армянской организации в г. Александрополе. 13 марта 1904 г. – 27 января 1905 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 124. Оп. 13. Д. 1478. 18 л.

13. Дело о привлечении к дознанию Надыра Абдо оглы за распространение армянской газеты «Дрошак» в м. Казыз – мане Карсской обл. 23 сентября 1902 – 7 мая 1903 г. // ГАРФ. Ф. 124. Оп. 11. Д. 1346. 16 л.

14. Деша Д. Т. С. Зиновьева. Пера, 24 ноября / 6 декабря 1899 // АВП РИ. Ф. Турецкий стол. Оп. 502б. Д. 2479. 216 л.

15. Записка А. И. Нелидова от 18 (30) ноября 1896 г. // Красный архив. 1931. № 4/5 (47/48). С. 61–64.

16. Кенкишвили С. Н. К вопросу о взаимосвязи англо-турецкой конвенции и Берлинского конгресса 1878 г. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 4. С. 42–49.

17. Киракосян А. Дж. Великобритания и Армянский вопрос (90-е годы XIX века). Ереван: Айастан, 1990. 240 с.

18. Крбекян В. Г. Армянский вопрос и международные отношения в 70-х гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 209 с.

19. Крючков И. В. Армянские погромы в Османской империи в 1894–1896 гг. и политика России (на материалах дневников В.Н. Ламздорфа) // Былые годы. 2021. № 3. С. 1421–1432.

20. Ламздорф В. Н. Донесения управляющего русским посольством в Константинополе и управляющего русскими делами в Трапезунде о необходимости принятия русским правительством мер по укреплению турецких армян связей с Россией (копия). 25 октября 1882–4 ноября 1882 // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 157. 12 л.

21. Ованесян В. Р. Армянский вопрос как предмет международных отношений: Вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 195 с.

22. Оганесян Л. Г. Западная Армения в планах великих держав в годы Первой мировой войны // Историческое пространство: проблемы истории стран СНГ. М.: Наука, 2014. С. 91–114.

23. Перевод письма Первого Секретаря Его Величества Султана Тахсин (?или Таасин) Бея к Действительному Тайному Советнику Зиновьеву, от 19 марта 1899 г. // АВП РИ. Ф. Турецкий стол. Оп. 502б. Д. 2479. 216 л.

24. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 25, 1905, отд. 1. СПб.: Гос. тип., 1908. 1010 с.

25. Сазонов С. Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002. 367 с.

26. Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор. Сан-Стефано, 19 февраля/3 марта 1878 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/stefano.htm>

27. Симонян Г. Р. Армянский вопрос и российская дипломатия накануне Первой мировой войны. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. 464 с.

28. Anderson M. L. «Down in Turkey, Far Away»: Human Rights, the Armenian massacres, and Orientalism in Wilhelmine Germany, Armenian Massacres, and Orientalism in Wilhelmine Germany // J. of Modern History. 2007. Vol. 79, № 1. P. 80–111.

29. German Diplomatic Documents, 1871–1914. In 4 Vols. Vol. 2 / sel. and transl. by E. T. S. Dugdale; with a preface by the Hon. James W. Gerard and an introd. by J. W. Headlam-Morley. L.: Methuen, 1928. 555 p.

30. Ihrig S. Germany and the 1890s Armenian Massacres: Questions of Morality in Foreign Policy // Études arméniennes contemporaines. 2018. № 11. P. 75–92. URL: <https://journals.openedition.org/eac/1871#text>

REFERENCES

1. Ambarcumjan K.R. Problema reformirovanija armjanskih vilajetov Turcii v politike velikih derzhav v 1908–1914 gg. [The Problem of Reforming the Armenian Vilayets of Turkey in the Politics of the Great Powers in 1908–1914]. *Istorija: fakty i simvolj* [History: Facts and Symbols], 2021, no. 4, pp. 51–60.

2. Baskhanov M., ed. *Armjanskij vopros v Turcii: v materialah russkogo Generalnogo shtaba* [The Armenian Question in Turkey: In the Materials of the Russian General Staff]. Ankara, Türk Tarih Kurumu, 2013. 637 p.

3. Geydarov G.K., Bagiev T.R., Shukyurov K.K., eds. *Armjanskij vopros na Kavkaze. Po materialam rossijskih arhivov i izdanij. 1724–1914. V 3 t. T. 1* [The Armenian Question in the Caucasus. Based on the Materials of Russian Archives and Publications. In 3 Vols. Vol. 1]. Saint Petersburg, Acad. issled. culture, 2011. 713 p.

4. *Armjanskij vopros po dokumentam francuzskoj Zheltoj knigi* [The Armenian Question According to the Documents of the French Yellow

Book]. *Bratskaja pomoshh postradavshim v Turcii armjanam: lit.-nauch. sb.* [Fraternal Assistance to the Armenians Injured in Turkey. Literary and Scientific Collection]. Moscow, Tipolit. K. F. Alexandrova, 1897. 984 p.

5. Bykova O. Vozniknovenie partii «Dashnakcutjun» i ejo dejatelnost na territorii Turcii (po materialam dokumentov rossijskih arhivov) (1890–1915) [The Emergence of the Dashnaktsutyun Party and Its Activities on the Territory of Turkey (Based on Documents from Russian Archives) (1890–1915)]. *Karadeniz uluslararasi bilimsel dergi*, 2011, no. 10, pp. 81–102.

6. Velichko L.N. «Armjanskij vopros» v kontekste vostochnoj politiki Rossii v konce XIX – nachale XX vv. [The Armenian Question in the Context of Russia's Eastern Policy in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Kalmyckogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University], 2021, no. 4, pp. 6–15.

7. Voroncov-Dashkov I.I. *Vsepoddannejshaja zapiska po upravleniju Kavkazskim kraem general-adjutanta grafa Voroncova-Dashkova* [The Most Submissive Note on the Administration of the Caucasus Territory, Adjutant General Count Vorontsov-Dashkov]. Saint Petersburg, Gos. tip., 1907. 164 p.

8. Vypiska iz donesenija Koll. ass. Gippiusa. Riza. 19 maja 1899. № 70 [Extract from the Report of Collegiate Assessor Gippius. Riza. May 19, 1899. No. 70]. *Arkhiv vneshnei politiki Rossijskoi imperii (AVP RI)* [Archive of Foreign Policy of the Russian Federation], f. Tureckij stol. [Turkish table], inv. 502 b, d. 2479. 2161.

9. Glavnonachalstvujushhij grazhdanskoj chastju na Kavkaze ministru vnutrennih del. Tiflis, 20 avgusta 1893 g. [The Commander-in-Chief of the Civil Unit in the Caucasus to the Minister of Internal Affairs. Tiflis, August 20, 1893]. Nersisjan M.G., ed. *Genocid armjan v Osmanskoj imperii: sb. dok. i materialov. V 2 ch. Ch. 2* [Armenian Genocide in the Ottoman Empire. Collection of Documents and Materials. In 2 Pts. Pt. 2]. Yerevan, Ajastan Publ., 1982. 686 p.

10. Glavnonachalstvujushhij grazhdanskoju chastju na Kavkaze. 4 nojabrja 1899. № 858. V Tiflise Ego Sijatelstvu grafu M.N. Muravjovu [The Commander-in-Chief of the Civil Unit in the Caucasus. November 4, 1899. No. 858. In Tiflis to His Excellency Count M.N. Muravyov]. *AVP RI* [Archive of Foreign Policy of the Russian Federation], f. Tureckij stol [Turkish table], inv. 502b, d. 2479. 2161.

11. Daminov I.R. Germanija i Genocid armjan: «svideteli ili soobshhnikii?» [Germany and the Armenian Genocide: “Witnesses or Accomplices?”] *100-letie Genocida armjan v Osmanskoj imperii: uroki istorii: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 20 apr. 2015 g. v Ural. feder. un-te, RF*

[100th Anniversary of the Armenian Genocide in the Ottoman Empire: History Lessons. Collection of Articles Based on Materials from the International Scientific and Practical Conference on April 20, 2015 in the Ural Federal University, Russian Federation]. Yerevan, Izd-vo EGU, 2016, pp. 43–47.

12. *Delo o dejatelnosti tajnoj armjanskoj organizacii v g. Aleksandropole. 13 marta 1904 g. – 27 janvarja 1905 g.* [The Case of the Activities of a Secret Armenian Organization in Alexandropol. March 13, 1904 – January 27, 1905]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossijskoi Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation], f.124, inv. 13, d. 1478. 181.

13. *Delo o privlechenii k doznaniju Nadyra Abdo ogly za rasprostranenie armjanskoj gazety «Droshak» v m. Kazyz – mane Karsskoj obl. 23 sentjabrja 1902 – 7 maja 1903 g.* [The Case of Bringing Nadyr Abdo Ogly to the Inquiry for Distributing the Armenian Newspaper “Droshak” in the Town of Kazyz-Mane, Kars Region, September 23, 1902 – May 7, 1903]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 124, inv. 11, d. 1346. 161.

14. Depesha D. T. S. Zinovyeva. Pera, 24 nojabrja / 6 dekabrja 1899 [Dispatch of D. T. S. Zinoviev. Pera, November 24 / December 6, 1899]. *AVP RI* [Archive of Foreign Policy of the Russian Federation], f. Tureckij stol [Turkish table], inv. 502b, d. 2479. 2161.

15. Zapiska A. I. Nelidova ot 18 (30) nojabrja 1896 g. [A. I. Nelidov's Note Dated November 18 (30), 1896]. *Krasnyj arhiv* [Red Archive], 1931, no. 4/5 (47/48), pp. 61–64.

16. Kenkishvili S.N. K voprosu o vzaimosvjazi anglo-tureckoj konvencii i Berlinskogo kongressa 1878 g. [On the Question of the Relationship Between the Anglo-Turkish Convention and the Berlin Congress of 1878]. *Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki* [News of Universities. The North Caucasus Region. Social Sciences], 2004, no. 4, pp. 42–49.

17. Kirakosjan A.Dzh. *Velikobritanija i Armjanskij vopros (90-e gody XIX veka)* [Great Britain and the Armenian Question (The 90s of the 19th Century)]. Yerevan, Ajastan Publ., 1990. 240 p.

18. Krbekjan V.G. *Armjanskij vopros i mezhdunarodnye otnoshenija v 70-h gg. XIX v.* [The Armenian Question and International Relations in the 70s of the 19th Century. Cand. hist. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2003. 209 p.

19. Krjuchkov I.V. Armjanskije pogromy v Osmanskoj imperii v 1894–1896 gg. i politika Rossii (na materialah dnevnikov V.N. Lamzdorfa) [The Armenian Pogroms in the Ottoman Empire in 1894–1896 and the Politics of Russia (Based on the Materials of the Diaries of V.N. Lamzdorff)]. *Bylye gody* [Past Years], 2021, no. 3, pp. 1421–1432.

20. Lamsdorf V.N. *Donesenija upravljajushhego russkim posolstvom v Konstantinopole i upravljajushhego russkimi delami v Trapezunde o neobhodimosti prinjatija russkim pravitelstvom mer po ukrepleniju tureckih armijan svjazej s Rossiej (kopija). 25 oktjabrja 1882 – 4 nojabrja 1882* [Reports from the Manager of the Russian Embassy in Constantinople and the Manager of Russian Affairs in Trebizond on the Need for the Russian Government to Take Measures to Strengthen Turkish Armenian Ties with Russia (Copy). October 25, 1882 – November 4, 1882]. GARF [State Archive of the Russian Federation], f. 568, inv. 1, d. 157. 12 l.

21. Ovanesjan V.R. *Armjanskij vopros kak predmet mezhdunarodnyh otnoshenij: Vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Armenian Question as a Subject of International Relations: The Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 1999. 195 p.

22. Ovanesjan L.G. *Zapadnaja Armenija v planah velikih derzhav v gody Pervoy mirovoj vojny* [Western Armenia in the Plans of the Great Powers During the First World War]. *Istoricheskoe prostranstvo: problemy istorii stran SNG* [Historical Space: Problems of the History of the CIS Countries]. Moscow, Nauka Publ., 2014, pp. 91-114.

23. *Perevod pisma Pervogo Sekretarja Ego Velichestva Sultana Tahsin (?ili Taasin) Beja k Dejstvitelnomu Tajnomu Sovetniku Zinovyevu, ot 19 marta 1899 g.* [Translation of the Letter of the First Secretary of His Majesty Sultan Tahsin (?Or Taasin) Bey to the Real Privy Councilor Zinoviev, Dated March 19, 1899]. AVP RI [Archive of Foreign Policy of the

Russian Federation], f. Tureckij stol [Turkish table], inv. 502b, d. 2479. 216 l.

24. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3-e. T. XXV, 1905, otd. 1* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 25, 1905, Section 1]. Saint Petersburg, Gos. tip., 1908. 1010 p.

25. Sazonov S.D. *Vospominaniya* [Memories]. Minsk, Kharvest Publ., 2002. 367 p.

26. *San-Stefanskiy preliminarnyy mirnyy dogovor. San-Stefano. 19 fevralja/3 marta 1878 g.* [The San Stefano Preliminary Peace Treaty. San Stefano, February 19/March 3, 1878]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/stefano.htm>

27. Simonyan G.R. *Armjanskij vopros i rossiyskaya diplomatiya nakanune Pervoy mirovoj vojny* [The Armenian Question and Russian Diplomacy on the Eve of the First World War]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTs RAN, 2018. 464 p.

28. Anderson M.L. «Down in Turkey, Far Away»: Human Rights, the Armenian Massacres, and Orientalism in Wilhelmine Germany, Armenian Massacres, and Orientalism in Wilhelmine Germany, 2007 – Armenian Massacres, and Orientalism in Wilhelmine Germany, Armenian Massacres, and Orientalism in Wilhelmine Germany. *J. of Modern History*. 2007, vol. 79, no. 1, pp. 80-111.

29. Dugdale E.T.S., Headlam-Morley J.W., eds. *German Diplomatic Documents, 1871–1914. In 4 Vols. Vol. 2*. London, Methuen, 1928. 555 p.

30. Ihrig S. Germany and the 1890s Armenian Massacres: Questions of Morality in Foreign Policy. *Études arméniennes contemporaines*, 2018, no. 11, pp. 75-92. URL: <https://journals.openedition.org/eac/1871#text>

Information About the Authors

Karine R. Ambartsumyan, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North-Caucasus Federal University, Pushkina St, 1, 355009 Stavropol, Russian Federation, karina-best21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9397-6197>

Lyudmila N. Velichko, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North-Caucasus Federal University, Pushkina St, 1, 355009 Stavropol, Russian Federation, ludku@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9911-8169>

Информация об авторах

Каринэ Размиковна Амбарцумян, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, 1, 355009 г. Ставрополь, Российская Федерация, karina-best21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9397-6197>

Людмила Николаевна Величко, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, 1, 355009 г. Ставрополь, Российская Федерация, ludku@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9911-8169>